

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. Убийство, совершенное группой лиц	6
Глава 2. Убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору	20
Глава 3. Убийство, совершенное организованной группой	31
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	45

ВВЕДЕНИЕ

Конституцией Российской Федерации закреплены права и свободы человека и гражданина, и, наравне с остальными, одним их основных прав является право каждого на жизнь (п. 1 ст. 20 Конституции Российской Федерации).

Следовательно, одинаково большое значение отведено праву всех категорий лиц, без выделения категории граждан РФ, а значит, как бы банально это ни звучало, одинаковая ответственность будет наступать в соответствии с уголовным законодательством за нарушение данного права граждан России, иностранных граждан, лиц без гражданства.

В рассматриваемой нами статье устанавливается наказание за нарушение столь важное право каждого человека, названное выше.

Более детально в данной работе нами будет освещен квалифицированный состав преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ – убийство, а именно, темой работы является Уголовно-правовая характеристика квалифицированных видов убийств: убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Очевидно, что актуальность исследования обусловлена повышенной опасностью преступлений, совершаемых группой лиц; институт соучастия представляет собой сложность при квалификации деяний, и, как показывает практика, судами нередко допускаются ошибки в понимании признаков соучастия и уголовно-правовой оценке действий соучастников в зависимости от выполняемой в преступлении роли и формы соучастия.

Как и в любой работе, в настоящей надлежит определить цель, каковой, по нашему мнению, будет являться как раз разграничение со смежными составами преступлений, а также выявление критериев отграничения разных форм объединения лиц, для совершения данного преступного деяния.

После чего в соответствии с заданной целью формируем следующие задачи:

- 1) Проведение анализа понятий и признаков убийства совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группы;
- 2) Рассмотрение проблем, возникающих при квалификации действий обвиняемых по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- 3) Изучение на практике квалификации деяний, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- 4) Трудности при толковании понятий группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы;
- 5) Выделение проблем разграничения форм соучастия, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Так как рассматриваемым составом предусмотрены три альтернативных формы соучастия, полагаем, что рационально будет рассмотреть каждый в отдельной главе и произвести их анализ, разграничение.

Следовательно, настоящая работа состоит из трех глав – в соответствии с формами соучастия, предусмотренными п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, введения, заключения и списка использованных источников.

Во введении обосновывается актуальность исследования, формулируются цель, задачи, объект и предмет, основы исследования, раскрывается структура работы.

Первая глава посвящена убийству, совершенному группой лиц, а также в первой главе представленной работы приводится общая характеристика квалифицированного состава преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Вторая и третья главы посвящены, соответственно, убийству, совершенному группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Основные результаты исследования отражены в заключении.

Основными источниками при написании данной работы стали: Уголовный кодекс РФ (комментарии к УК РФ), научные труды различных авторов, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзоры ВС РФ, а также, конечно же, невозможно было не обратиться к судебной практике по данной категории дел.

Глава 1. Убийство, совершенное группой лиц

Уголовный закон дифференцирует ответственность за убийства по степени общественной опасности, выделяя простой (ч. 1 ст. 105), квалифицированные (ч. 2 ст. 105) и привилегированные (ст. 106, 107, 108) их виды.

Любое групповое преступление одинаково повышает общественную опасность содеянного.

При совершении преступления группой, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой (преступной организацией) участники таких групп в соответствии с ч. 7 ст. 35 УК подвергаются более строгому наказанию в пределах санкции статей, устанавливающих ответственность за преступление.

Квалифицирующие убийство обстоятельства — это закрепленные в уголовном законодательстве в качестве признаков состава преступления обстоятельства убийства, отражающие повышенную степень общественной опасности, по сравнению со степенью общественной опасности убийств, подпадающих под признаки основного состава преступления.¹

Здесь в границах одного состава объединены группы, резко отличающиеся по уровню опасности.

Все варианты группового убийства характеризуются возрастанием общественной опасности посягательства. Рост общественной опасности происходит за счет соединения интеллектуальных и фактических усилий соучастников. Это приводит к большей результативности, большей глубине причиняемого ущерба. Повышение опасности и из-за группового воздействия на потерпевшего аккумулярованными усилиями нескольких лиц. Само посягательство воспринимается им иначе, нежели выполненное одним лицом. Сам этот факт может полностью парализовать волю к сопротивлению.

¹ Долголенко, Татьяна Васильевна. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие / Т. В. Долголенко ; Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т. - Москва : Проспект, 2017. - 128 с. 1. [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://bik.sfu-kras.ru/>.

Усилиями группы легче причинить ущерб, который ошутимее ограничит охраняемые интересы, что, в конечном счете, глубже затронет объекты охраны. По этим причинам участие в убийстве нескольких лиц, при прочих равных условиях, вызывает возрастание общественной опасности для охраняемых отношений по сравнению с посягательством на жизнь со стороны одного лица.²

Так, статья 105 УК Российской Федерации в части первой определяет убийство как умышленное причинение смерти другому человеку, вводит повышенную ответственность за данное преступление, совершенное при наличии отягчающих (квалифицирующих) признаков, закрепленных в ее части второй.

Помимо того, регламентируя вопросы соучастия в преступлении, Кодекс определяет его как умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления (статья 32), закрепляет, что ответственность соучастников обуславливается характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления (часть первая статьи 34), а также устанавливает конкретные формы соучастия в зависимости от степени согласованности действий соучастников (часть первая - четвертая статьи 35).³

Полагаем, что в целях исследования заданной темы - Уголовно-правовая характеристика п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо отметить, когда законодателем формы соучастия при совершении убийства были выделены в качестве квалифицированного состава и закреплены именно в норме, предусматривающей ответственность за убийство.

Законом РФ от 29.04.1993 N 4901-1 "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР", статья 102 Уголовного кодекса РСФСР (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах) была

² Галиакбаров, Р.Р. Квалификация групповых убийств // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 307. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>.

³ Определение Конституционного Суда РФ от 25.03.2021 № 415-О.

дополнена п. «н» следующего содержания: совершенное по предварительному сговору группой лиц.⁴

Следовательно, указание направлено на совершение убийства группой лиц именно по предварительному сговору.

Между тем, в ст. 17 УК РСФСР (как и в ст. 35 действующего в настоящее время УК РФ) рассматривались формы соучастия - давалось определение двух видов групп, которые возможны при совершении преступления.

Следовательно, для правоприменителей вставал вопрос о квалификации убийств, совершенных не группой лиц по предварительному сговору, а иной формой объединения.

А.Н. Попов разъяснял вопрос следующим образом: «Убийство, совершенное группой лиц без предварительного сговора, при отсутствии иных отягчающих ответственность обстоятельств, необходимо квалифицировать по ст. 103 УК РСФСР, т.е. как «простое» убийство. В данном случае, признак «группа лиц» не влияет ни на квалификацию содеянного, ни на назначение наказания, т.к. он не предусмотрен в перечне отягчающих ответственность обстоятельств. Убийство, совершенное организованной группой, необходимо квалифицировать по ст. 17.1 и п. «н» ст. 102 УК РСФСР».⁵

Как видно из содержания норм УК РСФСР, совершение убийства группой лиц без предварительного сговора или организованной группой, предполагают квалификацию по ст. 103 УК РСФСР - умышленное убийство, совершенное без отягчающих обстоятельств, указанных в статье 102 настоящего Кодекса.

То есть в период действия соответствующей редакции УК РСФСР остальные формы объединений кроме группы лиц по предварительному сговору не были выделены законодателем в качестве квалифицированного вида при совершении убийства.

⁴ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : Закон РФ от 29.04.1993 № 4901-1 ред. от 08.01.1997, с изм. от 18.12.2001 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁵ Попов, А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах: учебник / А.Н. Попов. – СПб: «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 563. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

При анализе изменений, вносимых в уголовное законодательство, было установлено, что отягчающие обстоятельства убийства, а именно совершенное группой лиц и организованной группы, которые не рассматривались таковыми в ст. 102 УК РСФСР, были внесены в ст. 105 УК РФ в первой редакции от 13.06.1996 г., которая начала действовать с 01.01.1997 г.

Пленум Верховного Суда РФ даже дает разъяснение в отношении применения положений ст. 35 УК РФ к п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ: при квалификации убийства по данной статье необходимо учитывать содержащееся в ст. 35 УК РФ определение понятия преступления, совершенного группой лиц, группой лиц по предварительному сговору и организованной группой лиц.⁶

Многие авторы, конечно, поддерживают данную позицию, например, в Комментариях к Уголовному кодексу указывается на то, что признаки форм соучастия в преступлении раскрываются в ст. 35 УК РФ, а рассматриваемое нами преступление совершается с использованием как раз данных форм.⁷

Позже в ходе работы мы неоднократно затронем приведенное мнение, так как непосредственно законодатель определил необходимость применения признаков групп, раскрываемых в норме уголовного закона, при квалификации содеянных преступлений.

Разъяснения относительно квалификации убийства, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, даются в различных источниках, при этом, по нашему мнению, наиболее авторитетными будут являться выводы, изложенные Верховным Судом РФ, в связи с чем в данной работе предполагается неоднократное обращение к актам, издаваемым указанным органом.

Кроме того, помимо положений закона, в соответствии с которыми надлежит квалифицировать действия виновных лиц, необходимо большое значение уделять фактическим обстоятельствам содеянного, в связи с чем

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)". [Электронный ресурс] : ред. от 03.03.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) [Электронный ресурс] / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. 912 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

считаем также необходимым отметить важность выводов судебных инстанций различных уровней, которые излагаются в конкретных решениях, вследствие чего для рассмотрения возникающих вопросов будем обращаться к судебной практике по рассматриваемой категории дел.

В большинстве источников, с которыми была произведена работа в ходе исследования данной темы, отмечается, что виновными в совершении преступления, предусмотренного исследуемой статьей, признаются лица, которые непосредственно участвовали в причинении смерти потерпевшему.

Данное положение, например, отмечается в научной литературе Н. Ивановым⁸ и, безусловно, не могли отсутствовать и толкования Пленума Верховного Суда РФ в отношении изложенной позиции.

Следовательно, возникает следующая проблема: убийство признается совершенным группой лиц, когда два или более лица, действуя совместно с умыслом, направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, применяя насилие, при этом не требуется, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них.

Так, Верховный Суд оставил в силе решение суда первой инстанции, где Б. и С. признаны виновными в причинении смерти потерпевшей П.

Потерпевшая была убита следующей последовательностью действий: С. ударил П. кулаком в грудь; виновные обмотали тканью шею потерпевшей, стали тянуть концы ткани в противоположные стороны, вследствие чего та потеряла сознание; затем С. растопил печь в доме, перекрыл дымоход, закрыл окна и двери дома для отравления и причинения смерти находившейся без сознания потерпевшей.

В данном деле осужденная Б. просила приговор отменить в силу того, что у нее отсутствовала предварительная договоренность с С. на убийство потерпевшей, а действия, которые она совершила в отношении потерпевшей, не находились в причинной связи со смертью П.

⁸ Иванов Н. Статья: Критерии разграничения преступных группировок // Российская юстиция. – 1999. - № 5;

ВС РФ указал на то, что оба осужденных непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшей, применяя к ней насилие и что не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из виновных.⁹

Например, один виновный подавлял сопротивление потерпевшего, лишал его возможности защищаться, а другой причинил ему смертельные повреждения.

Позиция в отношении совместности действий соисполнителей характеризует качественный признак группы лиц.

Считаем также важным отметить и то, что непосредственное участие в процессе лишения жизни потерпевшего характеризует объективную сторону рассматриваемого преступления.

Например, как отмечается в доктрине уголовного права, соисполнителями убийства могут быть только лица, которые в процессе его совершения были объединены единством умысла для достижения преступного результата, действовали совместно и непосредственно выполняли объективную сторону преступления (принимали непосредственное участие в лишении жизни потерпевшего).¹⁰

Здесь речь идет уже о субъективной стороне рассматриваемого преступления, и, как видно, имеется тесная связь с объективной стороной. При совершении преступления группой лиц умысел обычно возникает внезапно без какой-либо договоренности между субъектами. О его наличии могут свидетельствовать спонтанно начатые одинаковые насильственные действия соисполнителей.

⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

¹⁰ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Электронный ресурс] / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2014. 816 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Пункт "ж" части второй статьи 105 УК Российской Федерации прямо связывает наступление уголовной ответственности с наличием у виновного умысла на лишение жизни потерпевшего.¹¹

Следующей темой, показавшейся нам интересной и не менее важной для освещения в данной работе, считаем квалификацию преступления по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ с определением круга субъектов, подлежащих уголовной ответственности.

Как следует из норм уголовного законодательства, преступления могут совершать только субъекты преступления, т.е. физические вменяемые лица, достигшие возраста уголовной ответственности (ст. 19-20 УК РФ). Отсутствие одного из этих признаков исключает возможность привлечения к уголовной ответственности.

При этом, при более детальном изучении вопроса привлечения к уголовной ответственности лиц по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ нами были обнаружены противоречивые мнения в отношении привлечения к ответственности субъектов данного преступления и квалификации их действий.

Например, А.А. Арутюнов рассматривал вопрос о том, наличествует ли соучастие в случае, когда при совершении преступления используется лицо, относительно возраста которого субъект преступления заблуждается – виновный использует для убийства лицо, не подлежащее уголовной ответственности в силу возраста.¹²

По мнению профессора Л.Л. Кругликова, в этом случае "содеянное должно оцениваться по правилам фактической ошибки, т.е. как покушение на более опасный квалифицированный вид преступления (посягательство группой лиц)". В.С. Комиссаров с таким предложением согласен, но уточняет, что в данном случае имеет место покушение с негодными средствами.¹³

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20.03.2014 N 673-О

¹² Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении. [Электронный ресурс] М.: Статут, 2013. 408 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

¹³ Курс уголовного права: Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. 589 с.

А.А. Арутюнов в свою очередь не соглашается с квалификацией действий виновного по ч. 3 ст. 30 и п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ и указывает на то, что в таких случаях нет соучастия, если преступление доведено до конца и потерпевший лишен жизни.¹⁴

Д.В. Савельев полагает правильной квалификацию действий субъекта преступления по признаку группы лиц (предварительный сговор между субъектом и невменяемым или малолетним юридического значения не имеет). Тем самым фактически признается, что имеет место соучастие, поскольку группа лиц (субъекты и не субъекты преступления) приравнивается к группе лиц, все члены которой отвечают признакам субъекта преступления.¹⁵

Также в науке встречается позиция в отношении наступления ответственности за преступление, предусмотренное п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, для лица, которое только одно из всей группы соответствует признакам субъекта, а остальные лица не являются субъектами уголовного права.

Согласно данной позиции действия субъекта могут квалифицироваться как совершенные группой лиц потому, что он и субъективно, и объективно объединял свои усилия с действиями иных лиц при совершении убийства, которые совершали общественно опасное деяние и причиняли общественно опасные последствия.¹⁶

Приведенная позиция также подкрепляется и судебной практикой, а именно: Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 1048п2000пр по делу Тимиркаева и др.; Постановление N 740п99 по делу Степанова // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. N 8; Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 604П04пр по делу Прокопьева // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. N 4 – здесь опять же указывается на необходимость для

¹⁴ Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении. [Электронный ресурс] М.: Статут, 2013. 408 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

¹⁵ Савельев Д.В. Преступная группа: уголовно-правовая интерпретация // Российский юридический журнал. 1999. N 1. С. 98 - 102; Савельев Д. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления. С. 49 - 50.

¹⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. 371 с.

квалификации того обстоятельства, чтобы лицо, не обладающее признаками субъекта преступления, фактически выполняло соисполнительские функции в преступлении.

Таким образом, в науке сформирована точка зрения о наступлении ответственности по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ для лица, которое одно из группы отвечает признакам субъекта, а остальные не являются субъектами преступления в силу невменяемости или недостижения определенного возраста.

Между тем, в отношении данного вопроса существует и иное мнение, которое при описании вышеизложенной позиции мы уже затронули выше: мнения профессора Л.Л. Кругликова и В.С. Комиссарова, которые считают, что в вышеобозначенной ситуации действия виновного лица не могут квалифицироваться как совершенные группой лиц.

К аналогичным выводам приходит также и Г.Н. Борзенков: он указывает, что группа лиц согласно ст. 35 УК РФ является формой соучастия. Лицо, совершающее преступление в соучастии, должно отвечать всем признакам субъекта преступления (ст. 19 УК РФ). В случае совершения общественно опасного деяния несколькими лицами, из которых только одно отвечает признакам субъекта, а остальные не являются субъектами преступления в силу невменяемости или недостижения определенного возраста, содеянное не может рассматриваться как преступление, совершенное группой. Это относится и к причинению смерти. В этом случае квалифицирующий признак, предусмотренный п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не должен применяться. За причинение смерти потерпевшему несет ответственность один субъект преступления по ч. 1 ст. 105 УК РФ, если нет других квалифицирующих обстоятельств.¹⁷

А.Н. Тарабагаев и Д.С. Куренев в отношении объединения субъектом преступления своих действий с действиями иных лиц поясняют следующее: если принять во внимание то обстоятельство, что субъект преступления

¹⁷ Борзенков Г.Н. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика// Зерцало. Москва. 2008. С.89.

понимает, что участвует в совершении преступления с малолетним или невменяемым, то такая субъективная связь между лицами, объединяющими свои усилия по совместному совершению деяния, уже не будет носить двухстороннего характера. Она будет являться односторонней, так как интеллектуальный и (или) волевой моменты умысла при совершении преступления в соучастии будут установлены в сознательноволевой сфере только одного лица – субъекта преступления.

Кроме того, А.Н. Тарабагаев и Д.С. Куренев в своей работе сформировали вывод о том, что в целях сохранения и поддержания единства судебной практики Верховный Суд РФ должен выработать общий подход ко всем без исключения преступлениям, предусмотренным соответствующими статьями Особенной части УК РФ (в том числе и к убийствам), в составе которых предусмотрены квалифицирующие признаки совершения их группой лиц и группой лиц по предварительному сговору, указав на невозможность такой квалификации в тех случаях, когда только один из участников преступления обладает всеми признаками субъекта преступления, а другие являются малолетними или невменяемыми.¹⁸

При рассмотрении данного вопроса приходим к выводу, что рассмотренная нами первая позиция небезосновательна, близка нам, поддерживается рядом авторов, но полагаем необходимым придерживаться доминирующей позиции, согласно которой деяние не будет квалифицировано как совершенное группой, если только одно из лиц отвечает признакам субъекта.

Данное суждение находит большее число сторонников, в судебной практике занимает преобладающее положение именно последнее мнение, которое представляется наиболее соответствующим доктрине уголовного права.

¹⁸ Тарабагаев, А.Н., Куренев, Д.С., Квалификация убийства, совершенного с участием малолетнего или невменяемого // Уголовное право. - 2011. - №2. - С. 80-86.

Далее в литературе отмечается позиция, согласно которой убийство следует признавать совершенным группой лиц и в том случае, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на умышленное причинение смерти, к нему с той же целью присоединилось другое лицо (другие лица).¹⁹

Убийство, совершенное группой лиц, имеется в том случае, когда между соисполнителями отсутствовал сговор до начала выполнения действий, направленных на лишение жизни человека.

Полагаем возможным выдвинуть позицию о том, что присоединиться к такому убийству соисполнитель может до момента наступления смерти.

Удачным примером, иллюстрирующим это положение, является Определение Верховного Суда СССР по уголовному делу В., И. и Г., осужденных за групповое убийство из хулиганских побуждений А.

Будучи в нетрезвом состоянии, все названные лица на автомашине, управляемой Г., подъехали к магазину, чтобы купить спиртное. Г. и В. остались в машине, И. пошел за покупками. У входа в магазин он столкнулся с нетрезвым А. и без какого-либо повода стал его избивать. Увидев это, Г. и В. выскочили из машины и присоединились к И. Они повалили А. и стали наносить удары ногами в голову, шею, туловище. А. скончался на месте. Все участники избиения были осуждены за соисполнительство в убийстве.

Верховный Суд отменил приговор, считая выводы суда первой инстанции об убийстве потерпевшего совместными усилиями всех обвиняемых неверными, противоречащими материалам дела. В подтверждение своей позиции Верховный Суд сослался на заключение судебно-медицинской экспертизы, указавшей, что смерть А. наступила мгновенно от сильного удара ногой, обувью в жесткую обувь, повредившего сонную артерию. По мнению экспертов, смертельным был только этот удар, все остальные телесные повреждения, причиненные потерпевшему, относятся к категории легких. В жесткой обуви (кирзовых сапогах) из трех обвиняемых был только И., в связи с

¹⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) [Электронный ресурс] / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

чем и виновным в убийстве потерпевшего следовало считать только его. Г. и В. соисполнителями лишения жизни потерпевшего считаться не могут, так как в их действиях отсутствуют как объективные, так и субъективные признаки соисполнительства. В соответствии с направленностью умысла, проявившегося в совершенных действиях, эти лица должны отвечать за фактически наступившие последствия от их действий - причинение легкого вреда здоровью.²⁰

Так как смерть наступила мгновенно после первого удара (как установлено судом), а следующие удары Г. и В. наносили уже после наступления смерти А., то они не могли быть признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ (нынешняя редакция).

Следовательно, выдвинутая нами позиция находит отражение и в выводах Верховного Суда РФ.

Квалифицирующий признак группы лиц будет иметь место в случаях, когда в процессе совершения одним лицом действий, направленных на причинение смерти, с той же целью присоединяется и другое лицо.²¹

Следующим обязательным признаком группы является вид соучастия, а именно то, что все лица, входящие в объединение, должны быть соисполнителями именно убийства, а не какого-то другого преступления.

Каждый из субъектов выполняет объективную сторону названного преступления. Соисполнительство может осуществляться тождественными активными действиями, направленными на лишение жизни потерпевшего, либо действиями внешне различными, но объединенными умыслом на убийство конкретного лица.²²

²⁰ Семернева Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие. Москва: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. 296 с.

²¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.

²² Семернева, Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) [Электронный ресурс] : научно-практическое пособие. Москва: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. 296 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

В доктрине уголовного права отмечается, что при совершении убийства группой лиц наряду с соисполнителями преступления (двумя и более) другие соучастники могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников преступления, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ. Если же убийство совершено одним лицом (один исполнитель), то вне зависимости от количества соучастников преступления (например, несколько пособников, подстрекателей, организаторов) содеянное ни при каких обстоятельствах не может квалифицироваться по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ. При отсутствии иных обстоятельств, отягчающих убийство, действия исполнителя следует квалифицировать по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а действия других соучастников преступления - по этой же статье и по соответствующей части ст. 33 УК РФ.²³

Следовательно, логичным будет выделить позицию о том, что квалификация действий группы лиц по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ может быть осуществлена только при обязательном наличии двух соисполнителей.

Вопрос о соисполнителях преступления имеет важное практическое значение, поскольку от него, в свою очередь, зависит правильная квалификация действий указанных лиц.

Например, Н.К. Семернева указывает следующее: действия субъектов могут осуществляться так, что один наносит удары в жизненно важные органы, желая или сознательно допуская наступление смерти потерпевшего, другой удерживает жертву, не давая сопротивляться.²⁴

²³ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Электронный ресурс] / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2014. 816 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

²⁴ Семернева, Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) [Электронный ресурс] : научно-практическое пособие. Москва: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. 296 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Соучастник, который хотя и не наносит ранений, от которых наступает смерть, однако пресекает сопротивление потерпевшего, признается соисполнителем.²⁵

Здесь мы находим связь с рассмотренной нами выше непременною непосредственного участия виновных лиц в лишении жизни потерпевшего.

Так, позиция об обязательности состава группы лиц не менее, чем из двух непосредственных исполнителей отражена и в Комментарий к УК РФ, в противном случае действия исполнителя будут квалифицированы по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а действия иных соучастников по этой же норме со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.²⁶

Таким образом, группу лиц без предварительного сговора, как отмечает В.М. Быков, можно определить как "случайную группу", которая включает лиц, ситуативно объединившихся для совершения преступления.²⁷

На практике зачастую преступления, совершенные группой лиц, квалифицируются как совершенные группой лиц по предварительному сговору.

При этом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ нередко изменяла приговоры нижестоящих инстанций, указывая на отсутствие в материалах дела доказательств, подтверждающих предварительный сговор лиц, совершивших преступление.

Если же сговор на убийство состоялся до начала выполнения объективной стороны состава убийства, то его надо считать предварительным.²⁸

Подводя итог, можно дать краткую характеристику группе лиц без предварительного сговора – это случайная, ситуативная группа лиц, объединившихся для совершения группового преступления.

²⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)". [Электронный ресурс] : ред. от 03.03.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

²⁶ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) [Электронный ресурс] / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

²⁷ Быков, В.М. Виды преступных групп / В.М. Быков // Российская юстиция. – 1997. - № 12.

²⁸ Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении. [Электронный ресурс] М.: Статут, 2013. 408 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Глава 2. Убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору

Далее законодатель выделяет в п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, которое и будет рассмотрено нами в настоящей главе.

Как свидетельствует практика, если случайная группа остается своевременно не разоблаченной, то она продолжает свою преступную деятельность, постепенно трансформируясь в группу лиц, совершающих преступления по предварительному сговору.²⁹

Предварительный сговор на убийство предполагает выраженную в любой форме (устной, письменной, в форме конклюдентных действий) договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего.³⁰

Следовательно, приходим к выводу о том, что закон не связывает сговор на убийство с какой-либо формой соглашения. Оно может состояться в любой форме, как те, например, что указаны выше.

Очевидно, что позиция о предварительной договоренности, изложенная в Комментарий к УК РФ, дублирует определение предварительного сговора на убийство, данное в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)".

²⁹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундунова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. 751 с.

³⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) [Электронный ресурс] / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

При этом, Пленум в п. 10 указанного Постановления дополняет, что наряду с соисполнителями преступления, другие участники преступной группы могут выступать в роли организаторов, подстрекателей или пособников убийства, и их действия надлежит квалифицировать по соответствующей части ст. 33 и п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Опять же данная позиция поддерживается и в литературе: если при совершении преступления роли были распределены и в убийстве наряду с исполнителем участвовали организатор, подстрекатель или пособник, то действия последних квалифицируются по ст. 33 и п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК (если они одновременно не являлись соисполнителями убийства), а действия исполнителя - без ссылки на ст. 33 УК.³¹

Следовательно, здесь сразу возникает вопрос о квалификации действий соучастников преступления.

Как отмечает А.А. Арутюнов, точка зрения о том, что в состав группы лиц по предварительному сговору обязательно должны входить хотя бы два соисполнителя, является общепризнанной.

В законе прямо не указывается, что участниками группы лиц по предварительному сговору являются несколько исполнителей, но судебная практика прочно исходит из того, что в данном случае речь идет именно о соучастии в виде соисполнительства по предварительному сговору.

Действия одного исполнителя и пособника (организатора, подстрекателя) не образуют группу.³²

Данная позиция соответствует и выводам Верховного Суда: убийство признается совершенным группой лиц только в том случае, если в его совершении участвует не менее двух исполнителей.

³¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) [Электронный ресурс] / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. 912 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

³² Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении. [Электронный ресурс] М.: Статут, 2013. 408 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Например, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года содержится следующий пример из практики:

Суд первой инстанции признал Р. и И. соисполнителями убийства М. и действия каждого из них квалифицировал по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Между тем из приговора усматривается, что Р. не принимал непосредственного участия в убийстве М. Освещая фонариком мобильного телефона спавшего на топчане потерпевшего, он лишь содействовал И. в совершении этого преступления, создавая ему необходимые условия для производства прицельного выстрела из ружья в затылочную часть головы М.

При описании преступного деяния, признанного судом доказанным, в приговоре указано, что Р., осветив фонариком телефона спавшего на топчане М., "... облегчил тем самым выполнение И. отведенной ему роли".

Таким образом, из приговора следует, что убийство М. было совершено одним И., который из гладкоствольного охотничьего ружья с близкого расстояния произвел выстрел в голову потерпевшего, а Р., создавая ему условия для производства прицельного выстрела, являлся пособником убийства.

При таких обстоятельствах Президиум переqualificировал действия Р. с п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ, а действия И. - с п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ.³³

В иной ситуации квалификация действий осужденных, произведенная Пермским краевым судом по ч. 1 ст. 105 УК РФ (Давыдова Ольга Александровна) и по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ (Лавленцев Дмитрий Игоревич) не были изменены Верховным Судом.

Так, Лавленцев и Давыдова признаны виновными в разбойном нападении по предварительному сговору на потерпевшую П., после которого договорились ее убить. Для этого они перевезли П. в другое место, Лавленцев вынес ее из машины, а Давыдова ударом ножа причинила П. повреждения, от

³³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/>.

которых наступила смерть. Чтобы удостовериться в смерти потерпевшей, они вернулись на место преступления и по очереди с целью убийства нанесли ей удары в шею.

Поддерживая квалификацию действий Лавленцева как пособничества в убийстве, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ заметила, что "поскольку убийство признается оконченным с момента наступления смерти потерпевшего, то действия пособника, подпадающие под признаки выполнения объективной стороны преступления, но совершенные после наступления смерти потерпевшего, не имеют связи с наступлением смерти и поэтому не являются основанием для квалификации его действий как соисполнителя убийства".³⁴

Данный пример из практики подтверждает и довод о составе группы лиц по предварительному сговору не менее, чем из двух соисполнителей, и вывод, сделанный нами в первой главе настоящей работы о том, что присоединиться к убийству можно только до наступления смерти потерпевшего.

Данная позиция соответствует также и положению, рассмотренному нами в первой главе настоящей работы: группа лиц может состоять не менее, чем из двух соисполнителей (как и группа лиц по предварительному сговору).

Существует также интересное мнение о том, что если двое виновных совершили убийство двух лиц по предварительному сговору, но при этом каждый из виновных причинил смерть только одному потерпевшему, действия виновных образуют одно преступление. Содеянное в целом в подобных случаях должно быть квалифицировано по п. "а", "ж" ч. 2 ст. 105 УК.³⁵

То есть здесь позиция сводится к совместному умыслу преступников, их договоренности – речь о том, что лица действовали в составе группы, хотя и каждый потерпевших лишен жизни непосредственно одни из участников группы.

³⁴ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 25 октября 2018 г. N 44-АПУ18-16

³⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. 371 с.

Приведенному суждению соответствует и вывод, сделанный А.Н. Тарбагаевым и Д.С. Куреневым: действия виновных, совершивших с единым умыслом и общей целью на основе достигнутого между ними предварительного сговора убийство двух или более лиц и распределивших роли таким образом, что каждый из виновных причинил смерть только одному из потерпевших, должны быть обязательно квалифицированы по пп. «а» и «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (при отсутствии в действиях соучастников иных квалифицирующих признаков, содержащихся в ч. 2 ст. 105 УК РФ). Такая квалификация, на наш взгляд, будет в полной мере учитывать как продолжаемый характер преступления, так и имеющиеся в данных случаях в действиях виновных объективные и субъективные признаки соучастия, соответствовать законодательному определению соисполнителя преступления как лица, непосредственно участвующего в совершении преступления совместно с другим лицом, и, кроме того, адекватно отражать степень общественной опасности такого рода убийств³⁶

Кроме того, Верховный Суд отмечает, что само по себе наличие сговора на совершение убийства при осуществлении преступного умысла одним лицом нельзя признать достаточным для осуждения за убийство, как совершенное группой лиц.³⁷

Законодатель устанавливает именно необходимость совершения действий, повлекших наступление смерти потерпевшего.

Далее при работе по данной главе считаем важным выделение следующего вопроса, которого уже коснулись: стадия, на которой заключен сговор на совершение убийства.

Логично будет сразу выдвинуть утверждение, что сговор на совершение преступления между будущими соисполнителями должен быть заключен на стадии приготовления к убийству.

³⁶ Тарбагаев, А.Н. Куренев, Д.С. Спорный вопрос квалификации убийства двух или более лиц, совершенного группой лиц по предварительному сговору / А.Н. Тарбагаев, Д.С. Куренев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2012. - №2 (28). - С. 59-64.

³⁷ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1998. № 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/>.

Как установлено ч. 1 ст. 30 УК РФ, приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.³⁸

На стадии покушения возможно лишь присоединение к уже совершаемому преступлению. На стадии приготовления к убийству виновные умышленно создают благоприятные условия для достижения преступного результата, подыскивают соучастников, орудия убийства, разрабатывают план совершения преступления, намечают мероприятия по сокрытию следов преступления и т. д. На стадии покушения производятся умышленные действия, непосредственно направленные на лишение потерпевшего жизни.

При разрешении данного вопроса обратимся к судебной практике.

В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ приводится Постановление N 1011п01 по делу Кривоножкина и других лиц. Установлено, что Андриянов и Птушкин сначала били потерпевшего руками и ногами по различным частям тела, а затем Андриянов нанес потерпевшему множественные удары ножом в грудь, а Птушкин - удар ножом в шею.

В этот момент к ним подошел Кривоножкин и отнес потерпевшего к контейнерам, после чего стал бить его обломками досок по голове и туловищу.

Суд первой инстанции квалифицировал действия осужденных по п. п. "д", "ж", "и" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ оставила приговор без изменения.

Президиум Верховного Суда РФ исключил из приговора осуждение Кривоножкина по п. п. "д", "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, Андриянова и Птушкина - по п. "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ, указав, в частности, следующее.

³⁸ "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ

Согласно материалам дела Кривоножкин принял участие в убийстве потерпевшего уже после совершения иными лицами, предварительно договорившимися об убийстве, действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. То есть участия в предварительном сговоре на убийство он не принимал, а лишь присоединился к остальным в процессе совершения ими действий, направленных на умышленное причинение смерти потерпевшему.

Его действия выразились в том, что, переместив потерпевшего к контейнерам, он с целью убийства нанес тому удары обломками досок по голове и туловищу. Смерть потерпевшего наступила в результате совместных действий всех осужденных.

Таким образом, участия Кривоножкина в предварительном сговоре на убийство потерпевшего суд не установил.³⁹

Следовательно, при предварительном сговоре соглашение на совместную преступную деятельность и собственно преступная деятельность разделены во времени – одно предшествует другому.

Также в литературе отмечается, что сговор на убийство может состояться и в процессе совершения иного преступления. Так, если виновные избивали потерпевшего, а затем решили его убить, то содеянное при доказанности перерастания умысла на убийство может быть квалифицировано как совершенное по предварительному сговору группой лиц.⁴⁰

Например, в приговоре по одному из дел указано, что из объема обвинения по эпизоду убийства подлежит исключению квалифицирующий признак - по предварительному сговору, поскольку договоренность об убийстве С2. возникла у подсудимых после избивания потерпевшего, потерявшего сознание, в поле (они решили, что оставлять его в живых нельзя), то есть

³⁹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2002 года [Электронный ресурс] : Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 10.07.2002. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/>.

⁴⁰ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. 371 с.

договор об убийстве С2. состоялся между подсудимыми в ходе совершения преступления, а не до начала выполнения объективной стороны состава преступления - лишения жизни потерпевшего.⁴¹

Как видно из приведенного примера, суд счел действия подсудимых не подлежащих квалификации как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, хотя умысел возник в ходе совершения иного преступления.

Следовательно, вопрос остается на усмотрение суда, который выносит приговор исходя из совокупности доказательств, имеющих в деле, после их проверки и оценки по правилам, установленным статьями 87, 88 УПК РФ.

Кроме того, в указанном Комментарий приводится также следующая позиция: отличие убийства, совершенного группой лиц, от убийства, совершенного по предварительному сговору группой лиц, заключается во времени достижения сговора на убийство потерпевшего. При совершении убийства по предварительному сговору группой лиц сговор на убийство всегда совершается до начала действий, направленных на лишение потерпевшего жизни всеми исполнителями; при совершении убийства без предварительного сговора - после.⁴²

Данная позиция отражает и выводы, сделанные нами при рассмотрении предыдущего вопроса об определении стадии, на которой должно быть достигнуто соглашение о совершении убийства, и позволяет нам перейти к вопросу разграничения убийств, совершаемых группой лиц и группой лиц по предварительному сговору.

Следовательно, далее полагаем необходимым произвести разграничение между группой лиц по предварительному сговору и группой лиц без предварительного сговора, выделить признаки второй формы соучастия при совершении убийств.

⁴¹ Приговор Свердловского областного суда от 01.12.2014 по делу N 1-93/2014

⁴² Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. 371 с.

Основным отличием В.М. Быков считает тот факт, что в группе лиц по предварительному сговору соглашение о совершении преступления достигается задолго до его совершения, именно это и отличает простое согласие на совершение преступления от сговора на совершение группового преступления, то, что сговор носит предварительный характер. Следовательно, между принятием решения о совершении группового преступления и его непосредственным совершением, всегда существует определенный промежуток времени. По этой причине группу лиц по предварительному сговору, всегда имеется возможность спланировать преступление, подготовиться к нему, распределить роли, добыть оружие и т.д.

Это утверждение уже рассмотрено нами выше на примере судебной практики, где приходим к выводу о необходимости определения стадии, на которой осуществляется сговор.

Второе различие между рассматриваемыми видами преступных групп заключается в самом характере группы, совершающей преступления по предварительному сговору. Этот вид преступной группы можно назвать группой типа компании. Такие преступные группы более организованны, личный состав в них в определенной мере стабилизирован, ярко выражена антиобщественная установка, преступная деятельность в группе уже занимает значительное место и начинает играть ведущую роль, однако еще нет четких планов на дальнейшую преступную деятельность. В группах указанного вида еще не сложились психологическая и функциональная структуры, но уже имеются отдельные ее элементы. Здесь нет еще лидера, но уже сформировалось руководящее ядро группы и наиболее активных и авторитетных ее членов. Как правило, это ядро составляют лица, наиболее деморализованные, с наиболее антиобщественными установками.

Здесь акцент автором направлен на психологический аспект – взаимоотношения между соучастниками, занимаемое ими положение, но и не упущено и мнение о преступной деятельности группы – ее организованности, направленности.

Также В.М. Быков отмечает, что признак распределения ролей при совершении преступлений не присущ группе лиц и является признаком группы лиц по предварительному сговору.⁴³

Другое понимание группы лиц по предварительному сговору демонстрирует А.П. Козлов. Он указывает, что основаниями выделения группы заранее договорившихся лиц выступают:

- наличие предварительного сговора;
- стихийность, ситуационность соглашения на совершение преступления;
- стихийность распада преступной группы;
- единство места и времени действий соучастников;
- отсутствие жесткого планирования места и времени действий соучастников;
- отсутствие жесткого планирования функций соучастников на момент совершения преступления;
- умысел участников направлен на совершение единичного преступления.⁴⁴

В отношении последнего основания, выделенного А.П. Козловым, А.А. Арутюнов указывает: «в ч. 2 ст. 35 УК РФ определено, что группа лиц по предварительному сговору совместно совершает преступление. По мнению А.П. Козлова, такая группа всегда одноразового существования, поскольку умысел и сговор участников возникают на совершение лишь одного конкретного преступления, исходящего из существующей ситуации, и реализуются в одном желаемом преступлении.

При этом, судебной практике известны дела когда, несмотря на неоднократное совершение преступлений, соучастники признаются не организованной группой, а группой лиц по предварительному сговору. Таким

⁴³ Быков, В.М. Виды преступных групп: проблемы разграничения / В.М. Быков // Российский следователь. – 2005. - № 8.

⁴⁴ Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб. 2001. 362 с.

образом, группа лиц по предварительному сговору может совершить не одно, а несколько преступлений».⁴⁵

Для группы лиц также, как для группы лиц по предварительному сговору, характерным является то, что два лица являются соисполнителями, и каждый из них выполняет часть объективной стороны преступления. Отличие между ними следует проводить по наличию предварительного сговора и моменту присоединения к совершению преступления. Убийство, совершенное группой лиц, имеется в том случае, когда между соисполнителями отсутствовал сговор до начала выполнения действий, направленных на лишение жизни человека. Присоединиться к такому убийству соисполнитель может до момента наступления биологической смерти. Для квалификации содеянного по данному признаку с субъективной стороны достаточно того, что субъект понимает, что он не один участвует в причинении смерти потерпевшему.⁴⁶

Таким образом, по итогам изучения данного вопроса хотелось бы отметить, что убийство признается совершенным группой лиц только в том случае, если в его совершении участвует не менее двух исполнителей – данная позиция соответствует и сложившейся судебной практике, и доктрине уголовного права.

Несмотря на, казалось бы, очевидность юридической разницы между квалифицирующими признаками «группой лиц» и «группой лиц по предварительному сговору», правоприменительная практика их фактически отождествляет. Любое деяние, в совершении которого участвовало два и более субъекта, изначально попадает в разряд совершенных «группой лиц по предварительному сговору», если одна из частей статьи уголовного кодекса, по которой обвиняется гражданин, содержит данный признак.

Группой лиц по предварительному сговору могут совершаться различные преступления. По весьма значительному количеству составов Особенной части

⁴⁵ Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении. [Электронный ресурс] М.: Статут, 2013. 408 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁴⁶ Долголенко, Татьяна Васильевна. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие / Т. В. Долголенко ; Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т. - Москва : Проспект, 2017. - 128 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bik.sfu-kras.ru/>.

УК РФ это обстоятельство прямо выделяется законодателем в качестве квалифицирующего признака, например, интересующий нас п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и влечет более суровое наказание. В Общей части данная форма соучастия предусматривается в качестве обстоятельства, отягчающего наказание.

Глава 3. Убийство, совершенное организованной группой

Ну и наконец, последней формой соучастия при совершении убийства законодателем выделено совершенное организованной группой.

Как и в предыдущих главах, начнем с определения понятия обозначенной формы: согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Верховным Судом также отмечается, что организованная группа - это группа из двух и более лиц, объединенных умыслом на совершение одного или нескольких убийств. Как правило, такая группа тщательно планирует преступление, заранее подготавливает орудия убийства, распределяет роли между участниками группы.⁴⁷

Как следует из определения, данного в ст. 35 УК РФ, организованной группе присущи определенные признаки, и некоторые авторы отмечают, что каждый из этих признаков присущ для различных форм соучастия.

Нам представляется, что какие-то из авторов, возможно, рассматривают эти признаки в отрыве друг от друга, между тем, применяться они должны в

⁴⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)". [Электронный ресурс] : ред. от 03.03.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

совокупности, что позволит определить правильную форму преступного объединения.

Данная форма объединения представляется для нас одной из самых опасных, так как группа носит признак устойчивости; преступление совершается с прямым умыслом, который, кроме прочего, заранее обдуман;⁴⁸ облегчается достижение преступного результата – лишение жизни потерпевшего.

Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности дает следующее определение организованной преступной группы: "Организованная преступная группа означает структурно оформленную группу в составе трех или более лиц, существующую в течение определенного периода времени и действующую согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную материальную выгоду".⁴⁹

Данное определение отличается от определения "организованной группы", содержащегося в УК РФ, тем, что не содержит признака "заранее объединились", а указывает на структурно оформленный характер такой группы и на мотивацию.

Интересно и то обстоятельство, что Верховный Суд выделяет количество лиц, из которых состоит организованная группа – в числе двух, в то время как в Конвенции указывается уже на троих участников.

П.Э. Сафонова, например, думает, что в УК РФ следовало бы определить количественный признак как неструктурированной (ч. 3 ст. 35 УК РФ), так и структурированной организованной преступной группы, как это предусмотрено в указанной выше Конвенции.

⁴⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) [Электронный ресурс] / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутков, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. 912 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁴⁹ Конвенция против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] : принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, с изм. от 15.11.2000. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Как считает П. Агапов, такая трактовка Палермской конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, ратифицированной Россией Федеральным законом от 26 апреля 2004 г. N 26-ФЗ, соответствует нынешним криминологическим реалиям и это требует внесения соответствующих корректировок в ч. 3 ст. 35 УК РФ.⁵⁰

Следовательно, ряд авторов признает содержание положений закона, касающихся организованной группы, несовершенновыми, требующими приведения их в надлежащую форму, внесения дополнительных толкований.

Кажется, что нами в данной работе большое внимание уделено теоретической части, исследованию общих понятий форм объединения, их признаков, между тем, такое подробное рассмотрение каждой конкретной формы соучастия считаем обязательным, так как эта подробность помогает произвести правильную квалификацию убийства, совершенного группой лиц.

После рассмотрения более общих черт форм объединения нами производится их адаптация непосредственно к рассматриваемому преступлению, предусмотренному п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, исследуется судебная практика различных инстанций.

Так как нами производится сравнение, разграничение форм соучастия, предусмотренных рассматриваемым видом убийств, то считаем необходимым отметить также и то, что отграничение организованной преступной группы, например, от группы лиц, совершающих преступление по предварительному сговору, крайне затруднительно, ведь та и другая обладают определенной устойчивостью, объединились с целью совершения преступлений.⁵¹

Разграничение, как представляется вполне верным, происходит по признакам той или иной формы объединения, и чем она будет сложнее, тем большим количеством признаков она будет обладать, как, например, в данной

⁵⁰ Агапов, П. Критерии разграничения организованной группы и преступного сообщества // Законность. 2007. № 5. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁵¹ Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. 751 с.

главе мы рассматриваем организованную группу, возможность ее трансформации из группы лиц по предварительному сговору.

Как указывает А.А. Арутюнов, группа лиц по предварительному сговору может приобрести признак устойчивости, в ней выделяется лидер, и в результате она превращается в организованную группу. Причем чем "успешнее" будут совершаться преступления, тем реальнее подобное "превращение".

В таких случаях, как в указанном примере, возможна квалификация ранних периодов преступной деятельности по признаку группы лиц по предварительному сговору, а по мере приобретения группой качественно новых характеристик (устойчивости, организатора преступлений) - по признаку организованной группы. Таким образом, мы приходим к выводу, что организованная группа помимо указанных в законе признаков характеризуется наличием организатора, который заранее объединяет соучастников для совершения одного или нескольких преступлений.

Если в группе лиц по предварительному сговору имеет место договоренность о совместном совершении преступлений, что возможно и без организатора, то объединение требует организаторских усилий. Очевидно поэтому, что организованная группа отличается от группы лиц и группы лиц по предварительному сговору прежде всего наличием организатора.⁵²

В организованной группе ее лидер - организатор и (или) руководитель - зачастую сам участвует в совершении преступлений, для которых создается криминальное формирование.

Здесь автор выделяет еще один признак рассматриваемой нами формы объединения, и таким образом также обращает внимание на некую неточность признаков, закрепленных законодательно.

При этом, как очевидно, законом невозможно предусмотреть, как толковать то или иное обстоятельство каждого дела, сделать какой-то

⁵² Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении. [Электронный ресурс] М.: Статут, 2013. 408 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

универсальный шаблон, таким образом обстоятельства выносятся на рассмотрение суда в каждом конкретном случае и подлежат оценке самим судом.

Аналогичным образом излагает свою позицию и П. Агапов: используемые в уголовном законе для характеристики организованных преступных форм признаки "сплоченность" и "устойчивость" не являются надежными индикаторами. К сожалению, в нашем законодательстве они оценочные и носят зачастую субъективный характер. Это приводит к ошибкам как в квалификации самого преступления, так и действий соучастников.⁵³

При рассмотрении данного вопроса мы вновь возвращаемся к позиции, поддерживаемой многими авторами, которая указывает на несовершенство определения организованной группы, сформулированной законодательно.

Такая правовая неопределенность допускает весьма широкие трактовки данных понятий в различных ситуациях.

Например, в одном из дел Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор суда первой инстанции, указав, что состав участников преступлений менялся, планы преступлений не разрабатывались, распределение ролей отсутствовало - суд необоснованно признал, что преступления осужденными совершены в составе организованной группы.⁵⁴

Так Верховный Суд указал на отсутствие признаков организованной группы.

Следовательно, логичным будет прийти к рассмотрению признаков организованной группы, так как при изучении ее определения мы уже их затрагивали, в связи с чем ниже рассмотрим более подробно, адаптировав непосредственно для характеризуемого нами преступления, предусмотренного п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

⁵³ Агапов, П. Критерии разграничения организованной группы и преступного сообщества // Законность. 2007. № 5. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁵⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2002. № 6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/>.

Самое большое внимание, как нам показалось при изучении литературы по данному вопросу, многие из авторов уделяют признаку устойчивости, так как он, вероятно, считается ключевым, в связи с чем считаем необходимым его осветить ниже.

Хотя Постановления Пленума ВС РФ не являются источниками права в России в настоящее время, при этом нам полагается, что будет правильным при рассмотрении признаков организованной группы обратиться первоначально к разъяснениям, которые сделаны в данном акте.

ВС РФ указывает, что об устойчивости организованной группы может свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей).⁵⁵

Данная позиция дает нам возможность оттолкнуться от ее положений для дальнейшего рассмотрения признаков названной формы объединения и ее применения при квалификации убийств, совершаемых группой лиц.

Например, А.А. Арутюнов излагает предположение о том, что организованная группа может совершить только одно преступление (для чего она, собственно, и образуется), а затем прекратить свое существование, поскольку определенная цель будет достигнута или деятельность организованной группы будет пресечена.⁵⁶

Здесь «отпадает» характеристика неоднократности совершения преступлений организованной группой, автор выделяет именно критерий достижения преступной цели группы.

⁵⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" [Электронный ресурс] : ред. от 16.05.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁵⁶ Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении. [Электронный ресурс] М.: Статут, 2013. 408 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Некоторые авторы связывают признак устойчивости непосредственно с количеством совершенных преступлений, что нам представляется не совсем корректным, так как группа может совершить ряд преступлений, но так и не трансформироваться в организованную.

Кроме того, возможность совершения одного лишь преступления организованной группой – убийства, отмечена Верховным Судом в Постановлении от 27.01.1999 N 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)", что уже отмечено нами при определении понятия вышеназванной формы объединения лиц.

В свою очередь, П. Агапов отмечает, что объективное проявление устойчивости как главного конструктивного признака организованной группы составляет в первую очередь длительный или интенсивный короткий период преступной деятельности, складывающейся из значительного числа преступлений или образующей в своей совокупности единое преступное поведение, осуществляемое участниками такой группы.⁵⁷

Также отмечается, что в отношении признака устойчивости, отличающего организованную группу от группы лиц, совершающих преступление по предварительному сговору, она складывается из таких компонентов, как долговременность существования группы, стойкость преступных связей, которая обуславливается наличием организатора и осуществлением им организационных функций, планированием нескольких преступных актов, целью которых зачастую является получение незаконных доходов, часть из которых используется на обеспечение функционирования группы.⁵⁸

В приведенных позициях к признакам "устойчивости" относят нацеленность на неоднократное совершение преступлений.

⁵⁷ Агапов, П. Критерии разграничения организованной группы и преступного сообщества // Законность. 2007. № 5. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁵⁸ Уголовное право России. Общая часть: учебник / С.А. Балеев, Б.С. Волков, Л.Л. Кругликов и др.; под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2009. 751 с.

Осуществление неоднократно совместно преступных деяний считается дополнительным критерием отграничения организованной группы и преступного сообщества от иных форм соучастия.

Следовательно, возвращаясь к мнению о более, чем одном преступлении, совершаемом организованной группой, при этом, выше нами уже рассмотрена позиция, согласно которой группой лиц может быть совершено одно лишь убийство, которое будет квалифицировано, как совершенное организованной группой.

В ходе исследования определения организованной группы и ее признака устойчивости нами уже были затронуты и иные признаки, выделяемые в литературе, такие как: цель объединения – совершение одного или нескольких преступлений; создание группы до начала занятия преступной деятельностью; участие в группе двух и более лиц.

Признак организованности законодателем включен в само название группы, поэтому выделять его в определении в отдельный признак также нет необходимости.

Та позиция, которая была сформирована нами в начале данной главы, содержащая мнение о том, что признаки должны рассматриваться в единстве, неотрывно друг от друга, нашла отражение как раз при исследовании вопроса о признаках организованной группы, так как они раскрывались нами по ходу изучения той или иной позиции, сформированной в определенных источниках.

При рассмотрении дел об убийствах, совершенных организованными группами, образуются, соответственно, свои вопросы квалификации деяний виновных лиц, входящих в состав этой самой группы, которым также необходимо уделить внимание в данной работе.

Например, Пленум ВС РФ поясняет, что при признании убийства совершенным организованной группой действия всех участников независимо

от их роли в преступлении следует квалифицировать как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.⁵⁹

Данная позиция, по нашему мнению, вполне корректна, так как нами уже отмечалось ранее, что организованная группа представляется одной из самых опасных форм объединения по ряду причин, и каждый из ее участников должен понести ответственность за участие в ее деятельности.

Между тем, отмечается, что сам по себе факт участия в организованной преступной группе, договоренность о совершении убийства и распределение ролей в совершении преступления еще не являются достаточным основанием для квалификации содеянного по п. "ж" ч. 2 ст. 105. Такая квалификация возможна лишь в том случае, если в ходе судебного разбирательства будет доказано, что лицо реально выполняло какие-либо конкретные действия для достижения преступного результата: например, являлось организатором, исполнителем, подстрекателем, пособником конкретного преступления (убийства). Причем нести уголовную ответственность данное лицо должно исключительно за убийство того лица, к причинению смерти которому оно имеет непосредственное отношение.⁶⁰

Здесь мы уже видим конкретизацию квалификации деяния лица, состоящего в организованной группе – выделяется обязательность его активных действий для наступления для него ответственности за убийство в составе именно данного преступного объединения.

Интересна позиция, согласно которой содеянное должно быть квалифицировано как совершенное организованной группой, если исполнитель

⁵⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)". [Электронный ресурс] : ред. от 03.03.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁶⁰ Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Электронный ресурс] / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2014. 816 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

убийства является членом организованной группы, в преступных интересах которой он и совершил преступление.⁶¹

Следовательно, сам акт лишения жизни не только группой лиц, входящих в состав организованной группы должен квалифицироваться правоприминителем по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ, но и если один из ее участников совершает данное преступление – выделяется значение совершения убийства именно в интересах данной группы.

Полагаем возможным проиллюстрировать приведенную позицию на практике.

Приговором Нижегородского областного суда от 4 июля 2019 года Тимин Владимир Вячеславович осужден по п. п. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство (П.), то есть причинение смерти другому человеку, совершенное организованной группой, из корыстных побуждений.

Квалифицируя действия Тимина по п. п. "ж", "з" ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное организованной группой, из корыстных побуждений, суд мотивировал свое решение тем, что, соглашаясь убить П. Тимин знал, что это необходимо Велькину и Бокову, состоявшим в организованной группе, чтобы скрыть мошенничество в отношении П.

При этом доказательств, что Тимин стал участником организованной группы, в приговоре не приведено.

Тимин действовал исключительно в личных корыстных интересах. Так, обсуждая с Велькиным размер суммы, которая ему будет выплачена за убийство потерпевшего, Тимин настаивал на ее увеличении, при этом вопросы о том, в чьих интересах необходимо совершить убийство и в связи с какими обстоятельствами, он не ставил.

Доказательств тому, что Тимин вошел в состав организованной группы стороной обвинения не приведено, так же как и не приведено в приговоре

⁶¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. 371 с.

доказательств тому, что совершая убийство П., Тимин имел общую цель с участниками организованной группы и осознавал, что его действия являются составной частью их общей преступной деятельности.

При таком положении, исходя из предъявленного Тимину обвинения и установленных судом обстоятельств, оснований для квалификации его действий по признаку совершения преступления организованной группой не имелось. Поскольку исполнителем убийства Тимин выступил в единственном лице, не имеется оснований и для квалификации его действий как совершенных группой лиц либо группой лиц по предварительному сговору,

С учетом изложенного Судебная коллегия исключила из осуждения Тимина квалифицирующий признак совершения преступления в составе организованной группы.⁶²

Здесь судом как раз отмечено отсутствие действий осужденного в интересах сформированной группы, недоказанность его участия в составе этой группы, в связи с чем данный квалифицирующий признак не был вменен Тимину.

Выражено в литературе и следующее мнение: убийство должно признаваться совершенным организованной группой в тех случаях, когда данная группа образовалась с целью совершения тяжких преступлений, конструктивным элементом которых является применение насилия над личностью, таких как убийство, изнасилование, вымогательство, разбой, похищение человека, захват заложника, терроризм и т.д. Ограничение применения данного признака только случаями, когда группа создается с целью совершения убийств, является неоправданным ограничением закона.⁶³

В отношении квалификации хотелось бы отметить также то, что если организованная группа, совершившая убийство, обладает признаками банды,

⁶² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.01.2020 N 9-АПУ19-24

⁶³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. 371 с.

преступного или экстремистского сообщества, ее организаторы и участники несут дополнительную ответственность по ст. ст. 209, 210, 282.1 УК РФ.⁶⁴

Данная позиция, несомненно, подкрепляется практикой.

Верховный Суд оставил без изменения приговор Ростовского областного суда с участием присяжных заседателей от 19 ноября 2013 г. в отношении Хаперской Г.Н., Шарникова В.А. и Дроздова А.В.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей от 30 сентября 2013 года признано доказанным:

создание Хаперской Г.Н. банды для нападения на граждан с целью их убийства и руководство бандой;

участие Шарникова В.А. в банде и совершаемых ею нападениях;

совершение в составе банды (в разных составах) по найму 25.10.2008 года убийства И.; в начале лета 2009 года покушения на убийство Б. 25.03.2010 года убийства С.; 14.10.2010 года убийства Д.;

совершение Хаперской Г.Н. незаконных действий по обороту огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывных устройств;

совершение Шарниковым В.А. 14.10.2010 года убийства Д. по предварительному сговору группой лиц, с целью скрыть другое преступление;

пособничество Дроздова А.В. в убийстве по найму и совершение незаконных действий по обороту огнестрельного оружия, группой лиц по предварительному сговору.⁶⁵

Как нами уже отмечалось в настоящей главе, как группы лиц по предварительному сговору могут трансформироваться в организованные группы, так и в большинстве случаев на практике имеет место перерастание организованной группы в преступное сообщество (с одновременным совершенствованием организационно-структурного уровня).

⁶⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) [Электронный ресурс] / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁶⁵ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10.02.2014 N 41-АПУ14-4СП. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс.

В заключение можно сказать, что организованная группа является наиболее «опасной» из всех трех рассмотренных нами форм объединений, причину этого можно увидеть в самом понятии данном законодателем, в отличие, от двух предыдущих форм объединения организованная группа создается не внезапно, не стихийно, а вполне умышленно имея под собой цель - совершение преступлений, имея, или подготавливая все ресурсы для осуществления своей преступной деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотрение дел о преступлениях, совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой очевидно вызывают трудности у судов.

Повышенная общественная опасность этого убийства по УК РФ обосновывается значительным снижением возможности потерпевшего противостоять виновным и защитить свою жизнь, а также существенным облегчением совершения убийства при любой из названных форм соучастия.⁶⁶

При исследовании научных трудов по заданной теме наиболее близки нам показались мнения А. А. Арутюнова, В. М. Быкова, которые подробно в своих работах рассматривали спорные вопросы, приводили и разбирали противоречивые точки зрения, но также большое значение отведем судебной

⁶⁶ Долголенко, Татьяна Васильевна. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие / Т. В. Долголенко ; Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т. - Москва : Проспект, 2017. - 128 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bik.sfu-kras.ru/>.

практике, хотя в России и не прецедентная система права, при этом, как видно из проведенного нами исследования, выводы судов вышестоящих инстанций при разрешении последующих спорных вопросов имеют значение.

Может показаться, что в настоящей работе внимание уделено вопросам не самой большой сложности, при этом, нельзя было обратиться сразу к ним, не рассмотрев какие-то базовые, начальные аспекты характеристики убийств, совершаемых групповым способом.

По результатам исследования заданной темы выделяем ряд общих признаков, присущих групповым убийствам:

а) в преступлении должно участвовать минимум два лица, при этом преступление признается совершенным группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой независимо от того, что некоторые из участвовавших не были привлечены к уголовной ответственности в силу недостижения возраста уголовной ответственности или ввиду невменяемости (требуется, чтобы лицо, не обладающее признаками субъекта преступления, фактически выполняло соисполнительские функции в преступлении);

б) важно, чтобы в группу входило как минимум два соисполнителя. Действия одного исполнителя и пособника (организатора, подстрекателя) не образуют группового преступления, следовательно, не могут быть квалифицированы по п. "ж" ч. 2 ст. 105 УК РФ. В этих случаях при отсутствии иных квалифицирующих признаков содеянное исполнителем квалифицируется по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а действия иных соучастников по этой же норме со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ; при этом необходимо, чтобы каждый из соучастников обладал всеми признаками субъекта преступления;

в) действия лиц должны нести согласованный, совместный характер. Сам факт нахождения нескольких виновных на месте преступления и предварительная договоренность на убийство, равно как и факт одновременного убийства двумя лицами в одном месте разных потерпевших,

еще не являются достаточным основанием для оценки их как соисполнительских.⁶⁷

Проблема форм соучастия имеет большое практическое и теоретическое значение. Четкое определение форм соучастия необходимо для правильного понимания его сущности, определения характера совершаемого соучастниками преступления, определения основания и пределов их уголовной ответственности.⁶⁸

Все это в конечном итоге должно являть собой правосудие, соответствовать принципам уголовного права: законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма (ст. ст. 3-7 УК РФ).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты:

1. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР и Исправительно-трудовой кодекс РСФСР [Электронный ресурс] : Закон РФ от 29.04.1993 № 4901-1 ред. от 08.01.1997, с изм. от 18.12.2001 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) [Электронный ресурс] / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁶⁸ Долголенко, Татьяна Васильевна. Преступления против жизни и здоровья : учебное пособие / Т. В. Долголенко ; Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т. - Москва : Проспект, 2017. - 128 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://bik.sfu-kras.ru/>.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
4. Конвенция против транснациональной организованной преступности [Электронный ресурс] : принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, с изм. от 15.11.2000. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Специальная литература:

5. Быков, В.М. Виды преступных групп / В.М. Быков // Российская юстиция. – 1997. - № 12. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
6. Иванов, Н. Статья: Критерии разграничения преступных группировок // Российская юстиция. – 1999. - № 5.
7. Курс уголовного права: Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. 1999. 589 с.
8. Савельев, Д.В. Преступная группа: уголовно-правовая интерпретация // Российский юридический журнал. 1999. N 1. С. 98 - 102; Савельев Д. Легализовать ответственность за групповой способ совершения преступления. С. 49 - 50.
9. Козлов, А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб. 2001. 362 с.
10. Попов, А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах: учебник / А.Н. Попов. – СПб: «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 563. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
11. Быков, В.М. Виды преступных групп: проблемы разграничения // Российский следователь. – 2005. - №8.
12. Агапов, П. Критерии разграничения организованной группы и преступного сообщества // Законность. 2007. № 5. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

13. Групповое преступление: вопросы теории и практики. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 164 с.
14. Семернева, Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная) [Электронный ресурс] : научно-практическое пособие. Москва: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. 296 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
15. Тарбагаев, А.Н., Куренев, Д.С., Квалификация убийства, совершенного с участием малолетнего или невменяемого // Уголовное право. - 2011. - №2. - С. 80-86.
16. Галиакбаров, Р.Р. Квалификация групповых убийств // Общество и право. 2012. № 2 (39). С. 307. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/>
17. Тарбагаев, А.Н. Куренев, Д.С. Спорный вопрос квалификации убийства двух или более лиц, совершенного группой лиц по предварительному сговору / А.Н. Тарбагаев, Д.С. Куренев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2012. - №2 (28). - С. 59-64.
18. Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М.: Статут, 2012. – 943 с.
19. Арутюнов, А.А. Соучастие в преступлении. [Электронный ресурс] М.: Статут, 2013. 408 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) [Электронный ресурс] / Н.И. Ветров, М.М. Дайшутов, Г.В. Дашков и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция, 2013. 912 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
21. Комментарий к постановлениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам [Электронный ресурс] / Н.И. Бирюков, О.Н. Ведерникова, С.А. Ворожцов и др.; под общ. ред. В.М. Лебедева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2014. 816 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

22. Оценочные признаки в Уголовном кодексе Российской Федерации: научное и судебное толкование: научно-практическое пособие [Электронный ресурс] / Ю.И. Антонов, В.Б. Боровиков, А.В. Галахова и др.; под ред. А.В. Галаховой. М.: Норма, 2014. 736 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
23. Иногамова-Хегай, Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 288 с.
24. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) [Электронный ресурс] / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
25. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие [Электронный ресурс] / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2016. 395 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
26. Актуальные вопросы рассмотрения уголовных дел в суде присяжных: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции [Электронный ресурс] / Е.Ю. Антонова, Е.В. Арцева, С.С. Безруков и др.; под ред. С.С. Безрукова, К.А. Волкова. Хабаровск: Юрист, 2017. 104 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
27. Долголенко, Т. В. Преступления против жизни и здоровья [Электронный ресурс] : учебное пособие / Т. В. Долголенко ; Сиб. федер. ун-т, Юрид. ин-т. - Москва : Проспект, 2017. - 128 с. – Режим доступа: <https://bik.sfu-kras.ru/>.
28. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 4 т. (постатейный) [Электронный ресурс] / А.В. Бриллиантов, А.В. Галахова, В.А. Давыдов и др.; отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2: Особенная часть. Разделы VII - VIII. 371 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

29. Долгих, Т.Н. Понятие и особенности квалификации действий соучастника преступления в форме пособничества [Электронный ресурс] СПС КонсультантПлюс. 2021. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Судебная практика и иные акты судебных органов:

30. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 1998. № 1. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/>.

31. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)". [Электронный ресурс] : ред. от 03.03.2015. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

32. Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 1048п2000пр по делу Тимиркаева и др. от 27.12.2000. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sudrf.kodeks.ru/rospravo>

33. Постановление N 740п99 по делу Степанова [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2001. N 8. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/>.

34. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2002. N 6. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/>.

35. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2002 года [Электронный ресурс] : Обзор судебной практики Верховного Суда РФ от 10.07.2002. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/>.

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое" [Электронный ресурс] : ред. от 16.05.2017. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

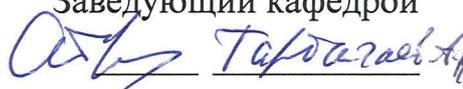
37. Постановление Президиума Верховного Суда РФ N 604П04пр по делу Прокопьева [Электронный ресурс] // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. N 4. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/>.

38. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2013 года [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 04.06.2014. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/>.
39. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 10.02.2014 N 41-АПУ14-4СП. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
40. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13.04.2016. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».
41. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 24.01.2020 N 9-АПУ19-24. [Электронный ресурс] // Справочная правовая система КонсультантПлюс.
42. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020) [Электронный ресурс] : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2020. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

подпись инициалы, фамилия

«21» 06 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовая характеристика квалифицированных видов убийств:
убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному
сговору или организованной группой (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Научный руководитель

21.05.21

подпись, дата

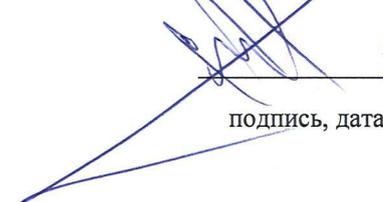
к.ю.н., доцент

должность, ученая степень

А.С. Мирончик

инициалы, фамилия

Выпускник

20.05.2021г.

подпись, дата

А.Д. Бойко

инициалы, фамилия

Красноярск 2021